

● ● ●
Счастливые люди не пишут стихов, наверное...
У них—дефицит с болевыми точками...
Порядок с зарплатой, с любовью, с нервами...
Счастливые люди не заняты рифмой и строчками.

Стихами болеют ранимые, тонкокожие...
Они никогда не довольны судьбой предложенной.
Их могут обидеть ребёнок и взгляд прохожего...
Они не взростеют. За что им всё это? Боже мой!

● ● ●
Ветер судьбы ломает мой прочный зонтик.
Счастье давно осталось за горизонтом.
Что говорить, звуковая у жизни скорость...
Хочется жить! Но, увы, остановка скоро.

Счастье весьма обидчиво: не признали.
В нём ведь таятся будничные детали.
Для дальнзорких есть выход—мечты о дали!
Люди уходят в бессмертие, в тлен, в банальность.

Не наддышаться, жадно глотая воздух!
Над головой кружит мошкара рутины.
А сокрушаться—и глупо, и, в общем, поздно.
И не мечтается больше—прошла наивность.

Исков нельзя подать ни судьбе, ни Богу.
Ну а винить себя не хотим мы строго.
И хоть порою становится жизнь противной,
Мы не найдём ей достойной альтернативы.

● ● ●
Моя душа отбрасывает тень
Усталости, заботы и печали.
Вот и сегодня... Прóжит целый день.
Я вижу тень свою. А вы свою встречали?

Есть мир теней, там души говорят
Без слов, а лишь энергией страданья.
Нет, тени не заметны всем подряд.
Да и душа—не многих достоянье.

Осень

Приходила к Пушкину, волновала Фета
И, сменяя душное, солнечное лето,
Вальсом старым, чопорным барда закружила.
Осень—это опера, что течёт по жилам.
Яркая и страстная, дерзкая колдунья!
Жизнь была напрасною, а надежда—лгуньей!
Бабье лето—осенью...
Всплеск последней веры,
Юность (только с проседью)—
В меру ли, не в меру.

Листья перезрелые падают, сгнивая.
Прелесть умирания с болью наблюдаю.
Я войду в осенние яркие хоромы.
Позднее прозрение и тоска по дому...
Красота саднящая перезрелой дамы,
Как вино бродящее, смех на грани драмы.
Веточкой весеннею из бывшего дома
Машет вдохновение, погружаясь в омут...

● ● ●
Душа калачиком свернулась...
Не распрявиться.
Как метко светит судьба в нас дулом!
Дрожат ресницы.

Как поединок ребёнка с миром,
Нерáвны силы!
Жизнь—на закате. Судьба—задира.
Но кровь—по жилам.

Занят планетой, молчит Всевышний.
Я—не замечен.
Песня не спета? И я—не лишний,
Хоть и не вечен?

Где подтвержденье, что наш Создатель
Знает о каждом?
Судьбы—как тени. Их бы—издать все!
Вот—моя жажда!

● ● ●
В санаторно-курортной программе
Предусмотрены танцы для масс,
И старушки стучат каблуками
В этот поздний торжественный час.

При вечерних нарядах по моде,
Устаревшей полвека назад,
Их военная молодость входит
В зал торжеств, от подполья устав.

Вот опять эти платья в горошек...
Вот опять крепдешины шуршат...
И накидки со старенькой брошью
С псевдоблеском на сотню карат.

Умирают от смеха девицы:
«Ну, бабули! Вот это прикид!»
Бездуховные юные лица...
Но, конечно же,—фирменный вид.

Как нам в юности верится в вечность!
В то, что молоды мы навсегда!
А что жизнь, как вода, быстротечна—
Это, в общем-то, всё ерунда.

Но промчится, как ветер коварный,
Юность модниц, и станут им вслед
Хохотать так же подло-бездарно
Не познавшие жизненных бед.

Но, украдкой слезу вытирая,
Всё ж найдётся, наверно, одна,
Кто в старухе душой угадает
Красоту, что другим не видна.

● ● ●
Не делись мечтой с соседом,
Да и с другом не делись!
Путь мечты пока не ведом...
Коль исполнится—велик
Ты в глазах друзей и прочих!
А не сбудется—прими
Ироничность, мрак пророчеств!
Так устроен этот мир.

Спрячь мечту от праздных взглядов,
От злорадства цепких лап!
Одному ведь проще падать,
Чем при зрителях. Но слаб
Человек! Ему охота
Хоть мечтой помочь душе
И открыть её ворота:
«Заходите! Вот—мишень!»

Здесь мои на завтра планы,
И на месяц, и на жизнь...»
Но смеётся неустанно
Бог: «Мечтатель, планку снизь!»

Не сбылось—ты неудачник,
Не мечтал—провала нет.
Пусть хоть ангелы заплачут
О несбывшемся нам вслед!